

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

д.Сутоки

30 марта 1961 года

Следователь следотдела КГБ при ЦМ БССР лейтенант
допросил в качестве свидетеля

РАБЕЦКОГО Петра Павловича,

1935 г. рождения, уроженца д.Кривая Поляна, Смолевичского р-на, Минской обл., белоруса, гр-на СССР, б/п, образование 6 классов, проживавшего в д.Сутоки, Смолевичского р-на, Минской области, колхозника.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.134 и 136 УК БССР предупрежден. (подпись).

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где находились Вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживал на временно оккупированной немцами территории в д.Кривая Поляна, а после сожжения деревни и уничтожения в ней мирных жителей, я проживал у родственников в землянке на месте бывшей д.Кривая Полянка.

ВОПРОС: Уточните кем, когда и при каких обстоятельствах была сожжена д.Кривая Поляна и уничтожены ее жители?

ОТВЕТ: Было это 9 апреля 1943 г. я тогда был подростком, но обстоятельства сожжения деревни и расстрела моих родных я хорошо помню, так как был очевидцем этого злодеяния и мне случайно удалось спастись. Помню за день до этого среди жителей нашей деревни пошли разговоры, что карателями сожжена д.Хотеново (в 6 км. от нашей д.Кривая Поляна), к тому же в день сожжения Хотеново, в том направлении виден был столб дыма. Поэтому жители нашей деревни решили убежать из деревни, так как у нас в дер.Кривая Поляна проживали партизанские семьи. Многие односельчане, в том числе и партизанские семьи скрылись в лес, а некоторые выехали в соседние деревни. Я с родными выехали в д.Антополье. Помню переночевав ночь в д.Антополье, мы хотели оставаться и дальше в этой деревне, но жители д.Антополье попросили нас выехать, так как боялись, что и их деревню сожгут за укрывательство нас. Помню подросток НАУМОВИЧ Михаил, родные которого находились также в д.Антополье, поехал верхом на лошади узнать: есть ли каратели в дер.Кривая Поляна. Возвратившись утром из деревни, НАУМОВИЧ сказал, что никого из карателей нет в деревне, поэтому я с

родными и семья НАУМОВИЧЕЙ поехали на повозках в д.Кривая Поляна.

Подъехав утром 9 апреля 1943 г. к лесу, недалеко от д.Кривая Поляна, я увидел как из леса вышло примерно 4-5 карателей в маскировочных плащ-палатках зеленоватого цвета, вооруженные автоматами и винтовками и, разговаривая по-русски, начали расспрашивать нас откуда мы. Когда мы ответили, что из д.Кривая Поляна, то каратели ответили, что езжайте в деревню, расстреливать нас не будут в деревне, а всех кого обнаружат в лесу расстреляют. Мы поехали в д.Кривая Поляна, а каратели в немецких плащ-палатках ушли в лес (разговаривали они по-украински или белорусски, я внимания не обратил, помню лишь, что разговаривали они по-русски).

Когда мы находились дома в д.Кривая Поляна, я через некоторое время увидел, что по деревне ходили солдаты в немецкой форме: шинелях зеленого цвета, сапогах, часть в пилотках, а часть в касках (на знаки различия внимания не обратил). Через окно я также видел, что каратели ходили также по огородам и выскивали спрятанные в ямах вещи и продукты питания. Насколько я помню было несколько карателей и в черной форменной одежде. К нам в дом заходило двое карателей и, вставляя в немецкую речь отдельные русские слова, сказали, чтобы им дали куриных яиц, а один из них сказал моей матери: "Матка, капут" и показал жестаи, что нас будут расстреливать. Помню также, что у моего отца кто-то из карателей, разговаривавший по-русски, в немецкой форме зеленого цвета, спрашивал, почему в деревне мало жителей и где они скрываются, помню отец ответил, что не знает, где они скрываются (где состоялся этот разговор; в доме или около деревни сейчас не помню). Вскоре я через окошко своего дома увидел, что горел дом ШАБАНА на противоположном конце деревни. Это увидела также моя мать, которая заплакала. Пользуясь тем, что карателей не было уже у нас в доме, мы решили бежать. Отец мой взял на руки 3-х летнюю дочь Шуру - мою сестру, а мать двухлетнюю Надю и выбежали на улицу, я с братьями Николаем - лет II и Владимиром - лет шести выбежали за ними. Как только мы выбежали со двора в направлении леса, я услышал как кто-то из карателей крикнул по-русски "стой". Затем подошел к нам (был он в немецкой форме зеленого цвета, на знаки различия внимания не обратил) и потребовал возвратиться назад. Затем этот каратель, вооруженный винтовкой, начал загонять нас в наш дом, но отец сопротивлялся и не хотел идти в дом, так как мы знали, что каратели сжигали людей заживо. Тогда я увидел как этот каратель выстрелил в отца из винтовки и отец, уронив Шуру, упал. После этого я и брат Николай бросились бежать за дом. Забежав за дом, я быстро подполз под сруб, находившийся рядом с домом и спрятался в снопах соломы, стоявших в этом срубе. Перед этим я видел как Николай, перепрыгнув через забор, спрятался около забора соседнего огорода. Находясь в снопах, я слышал около дома и по деревне беспорядочную стрельбу, слышал как стонал брат Николай. Что происходило затем в деревне я не видел. Через некоторое время я слышал как горел наш дом, а вскоре загорелась и солома в срубе. Остаться в изрубе было невозможно больше и я

124
выполз из-под иеруба и убежал в кустарник недалеко от деревни. Когда я убежал в кустарник я карателей не видел. Были ли они тогда еще в деревне или ушли я не видел. Примерно к середине дня деревня уже догорала. К концу дня я из кустарника увидел как к деревне подъехали каратели на обозе и начали грузить на несколько повозок обнаруженные ими в ямах продукты, помню они около деревни убивали скот (свиней, овец) пришедших к месту бывшей деревни. Когда каратели уехали я подошел на перепище деревни и увидел недалеко от нашего дома обгорелые останки моих родных: отца, мать, двух братьев и двух сестер.

На месте у забора, где прятался мой брат Николай была лужа крови и лежала фуражка Николая, но труп Николая лежал примерно в метре от дома недалеко от бывшего окна. Я тогда подумал, что Николая убитого или раненого бросили затем в огонь, таккак труп его был сильно обгорелым.

Недалеко от дома НАУМОВИЧА лежали трупы НАУМОВИЧА Петра, его жены и 4 детей (в том числе и подростка Наумовича Михаила).

На пепелищах дома и сарая ШАБАНА были видны обгорелые останки ШАБАНА Павла, его жены и ребенка, а также слепой старушки Ляхович, в одном из домов стореда тогда и старушка Метельская. Вся деревня (16 домов с надворными постройками) была сожжена до тла.

Останки погибших в д.Кривая поляна захоронены на кладбище д.Сутюки. Никого из карателей я не запомнил и опознать их не могу. Кто конкретно из карателей участвовал тогда в этом злодеянии я не знаю..

Несколько дней спустя после злодеяния, я не помню от кого слышал, что в этом злодеянии участвовал карательный отряд, который уничтожил жителей д.Хотеново, что этим же отрядом были обнаружены в лесу недалеко от д.Кривая Поляна мирные жители нашей деревни и партизанские семьи (всего человек 40), которых они в этот же день ~~ввнннн~~ пригнали в д.Сухой Остров и, загнав их вместе с жителями этой деревни в один дом, расстреляли, а некоторых сожгли заживо. В д.Сухой Остров было всего 6 домов с надворными постройками, которые были все тогда сожжены.

В настоящее время этой деревни не существует. Располагалась д.Сухой Остров километрах в 5-ти от нашей деревни.

Больше мне ничего об обстоятельствах этих злодеяний неизвестно, конкретнее я за давностью времени ничего не помню.

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно. (подпись).

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ л-т ().

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в арх.след. деле № [] т. [] по обвинению [] и др. Всего 13 чел.

ВЕРНО: СТ, СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УМВД при
ОМ БССР ПО МИНСКОЙ ОБЛ. майор [] ().